

Цзя Ли почувствовала, что старик говорит притчами, но решила не обращать на это внимания. Поскольку он сказал, что в будущем она всё поймет, ей оставалось только терпеливо ждать.

В полдень госпожа Цинь вернулась в больницу с обедом. Когда она пришла с едой, Фу Хуа и Инпэй пошли искать ближайшую гостиницу, чтобы забронировать номер.

- Господин Фу, Вам всё ещё нельзя есть острую пищу до полного выздоровления, поэтому, пожалуйста, обойдитесь этим, - сказала госпожа Цинь, зачерпывая миску супа для него.

- Я знаю. Мне придётся продержаться несколько дней, - ответил дедушка Фу, принимая еду.

Он не мог жаловаться, ведь через несколько дней ему станет лучше и он сможет насладиться каждым блюдом по своему вкусу.

Фу Хуа и Инпэй вернулись, когда старик уже заканчивал с едой.

Госпожа Цинь уже ушла, так как ей нужно было идти к другим пациентам.

- Ух ты! Дедушка, как у тебя хватает духу есть совсем не думая о внуках? - спросил Инпэй, бросившись к деду, как только тот вошел в палату.

- Ты думаешь о дедушке, когда собираешься есть? - ответил он, ударив по пальцам Инпэя, который пытался схватить его ложку.

- Ай! - воскликнул он, дую на покрасневшие пальцы.

Руки у дедушки Фу были сильные, поэтому, очевидно, его удар был болезненным.

- Дедушка, мы нашли место, где можно остановиться, но это довольно далеко от больницы, - сказал Фу Хуа, присаживаясь.

Поскольку братья стояли, когда только приехали, Цзя Ли пришлось принести больше стульев, когда они уезжали, чтобы им не приходилось стоять, когда те вернутся.

- Ты жалуешься на меня? - дедушка Фу спросил с обиженным выражением лица.

- Дедушка, мы тебя чем-то обидели? - спросил младший, не понимая, почему дедушка так недоброжелательно к ним относится.

- Вы все меня обидели. Никто из вас не заботится обо мне. Вы появляетесь в качестве моих защитников только тогда, когда со мной случается что-то плохое. Все мои внуки безразличны.

Скажите мне, кто из вас мужчина? – спросил старик, отложив еду в сторону.

Он закончил есть.

Цзя Ли, заткнувшая уши наушниками и что-то чёркавшая на листе, подняла глаза, когда старик отложил еду.

Она изо всех сил старалась стать невидимой.

– Дедушка, у нас у всех есть одно или два дела, поэтому мы не можем сопровождать тебя всё время, – на этот раз Фу Хуа заговорил.

– Даже ты? Я сам воспитывал тебя с самого рождения и до подросткового возраста, а ты ополчился против меня? Кто просит тебя присматривать за мной, как за ребёнком? Я лишь хочу сказать, что никто из моих внуков не навещает меня, все заняты работой. Если бы мне не было одиноко, разве я сбежал бы в это место на свежий воздух? – спросил дедушка Фу.

Этот человек был обижен на своих занятых детей и внуков.

Как старик, который большую часть времени был один, он всегда мечтал, чтобы его семья время от времени собиралась вместе за ужином, но это всегда оставалось лишь мечтой.

Если бы его семья проводила с ним немного времени, он не чувствовал бы себя настолько одиноким, чтобы сбежать в деревню подышать свежим воздухом, и дедушка никогда бы не попал в аварию.

– Дедушка, мы сожалеем, что пренебрегали тобой, я обещаю, что мы будем проводить с тобой больше времени, – пообещал Фу Хуа.

Фу Хуа был близок со своим дедом, потому что старик лично воспитывал его, пока он не стал подростком, который мог сам о себе позаботиться.

Хотя он держится на некотором расстоянии от старика и остальной семьи, потому что не хочет, чтобы кто-то принимал решения по его вопросам, он всё равно прислушивается к старику.

Услышав искренность в его словах, дедушка Фу наконец-то успокоился.

Видя, что горячий воздух быстро рассеивается, Инпэй взял блюдо, которое оставил старик.

Когда он попробовал суп, его лицо скривилось.

- Почему суп такой безвкусный? Дедушка, как ты можешь есть такую еду? Меня обманул аромат, кто знал, что вкус будет настолько другим?

- Кто просил тебя есть его, ты что, больной? - отругал его Фу Хуа.

Инпэй понял, что еда была приготовлена с учётом состояния здоровья старика, неудивительно, что она была такой безвкусной.

- Дедушка, эта маленькая девочка приготовила для тебя эту еду? - с любопытством спросил младший, глядя на Цзя Ли.

- Кого ты называешь маленькой девочкой? - спросил дедушка Фу.

- Она выглядит так молодо, значит, она и есть маленькая девочка. Правда, брат?

Он повернулся к Фу Хуа за подтверждением, но тот лишь бросил взгляд на Цзя Ли и отвернулся, полностью игнорируя его.

Почувствовав спокойную атмосферу, Цзя Ли наконец сняла наушники и подошла к старику, чтобы убрать тарелки. После этого она протянула ему стакан воды комнатной температуры.

Старик выпил всю воду и передал ей пустой стакан обратно.

- Цзя Ли, ты ещё не обедала, съешь что-нибудь, - сказал ей дедушка Фу с беспокойством в голосе.

- Дедушка, не волнуйся за меня, я в порядке, - с улыбкой заверила его Цзя Ли.

Услышав, как кто-то другой, не имеющий к ним никакого отношения, назвал старика "дедушкой", молодые люди посмотрели на Цзя Ли.

Один удивленно, а другой нахмурился.

Цзя Ли захотелось исчезнуть, когда она почувствовала на себе пристальные взгляды.

- Я не буду спокоен, пока ты не съешь что-нибудь, - сказал ей дедушка Фу, а затем обратился к внуку, - Фу Хуа, отведи Цзя Ли поесть чего-нибудь здорового. Она заботилась обо мне со вчерашнего дня, ей нужно позаботиться и о себе.